

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

*СТЕПАНОВ
МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ*

**ОПЫТ МЫШЛЕНИЯ ТЕЛА:
К ЭПИСТЕМОЛОГИИ ДИТМАРА КАМПЕРА**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2011

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор СПбГУ
Савчук Валерий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
Профессор СПб ГУ ИТМО
Колычев Петр Михайлович

кандидат философских наук,
ст. преподаватель СПб ГУ СЭ
Куксо Ксения Александровна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский филиал
Государственного Университета
Высшая Школа Экономики

Защита состоится « _ » _____ 2011 года в ___ часов на заседании Совета Д.212.232.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В. О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, аудитория ____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « __ » _____ 2011 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат философских наук, ст. преподаватель

И. И. Мавринский

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования

Одной из черт определивших развитие современной философии является проблематизация телесности, что характерно не только для философской антропологии, психоанализа и культурологии, но и для теоретической философии, в рамках которой развиваются телесно-ориентированные эпистемологии, размыкающие традиционные рамки рационалистического подхода.

Повышенный интерес к феноменам телесности исследователи связывают, прежде всего, с критикой новоевропейского рационализма. В начале Нового времени субъект мышления конституируется как бестелесный. Важно отметить, что именно в это время – в начале XVII века, в европейских языках получил своё распространение термин «тело» - латинское *corpus*, снимающее известное ещё грекам разделение на «тело мертвое» (*sarx*) – «тело живое» (*soma*), которое в некоторых языках утратилось. Более того, психофизический дуализм Рене Декарта, это не раз подвергаемое критике деление, продолжает существовать в языке и имплицитно присутствует в отношении современной культуры к телу, в отношении к телу как к инструменту, или даже – как к имиджу, оболочке, сменной одежде, протезу.

Инструментальное, объективирующее отношение к телу распространилось и на центральный предмет философских изысканий – мышление (Т. В. Адорно, М. Хоркхаймер). С эпохи Просвещения мышление в первую очередь стало пониматься как естественная вещь, соответствующая правилам её рационального использования: существует всегда и всюду опознаваемый в качестве мыслящего субъект, обладающий в некотором роде врожденным инструментом – мышлением, что является основным отличием его как от животного, так и от представителей «диких народов». Таким образом, «мышление» состояло в том, чтобы заботиться о правильности использования инструмента, добиваться её соблюдения. Что и осуществлял субъект, обладающий мышлением как таковым – универсальным и

бестелесным. Его вечная неизменчивость и универсальность гарантировала прогрессивное развитие «цивилизованных» народов, а значит прямую прогресса европоцентризма, за которым потянулся шлейф расизма, нацизма, шовинизма. В этих условиях «тело оказалось в центре онтологической проблематики, поскольку именно в нём фокусировалась человеческая универсальность»¹.

Понятие «тело» постепенно стало реабилитироваться у романтиков, затем в психоанализе, феноменологии, философской антропологии и т.д., придя в итоге к «постмодернистскому телоцентризму» (Г. Л. Тульчинский). Тела заполнили не только культурное поле (от спорта до моды, от медицины до искусства и от массового до элитарного – всё пространство культуры телесно центрировано), но и теоретическое пространство философии (развитие аналитик телесности, аффективности и т.п.). Что и подтверждает «телоцентризм» современной культуры и, конечно же, философии, как неотъемлемой части и сущности культуры. Такая телоцентричность постструктуралистских представлений, проявляющихся по всему пространству культуры заставляет поставить вопрос о соотношении мышления и тела или более широко о соотношении рациональности и телесности.

Заметим, ещё в XIX веке А. Шопенгауэр и Ф. Ницше одни из первых заговорили о необходимости учитывать феномены телесности в мыслительной деятельности, что в дальнейшем, нашло отражение в «телесности языка» и «телесном измерении коммуникации» (S. Longo). Ницше, например, осмыслял феномены боли, болезни, состояния и положения тела, определяющие мышление. Тем самым он ограничил претензии субъекта на универсальность и вечность.

К концу XX века изменился как концептуальный аппарат, так и связанные с ним методы изучения взаимоотношений мышления и тела.

¹ Тернер Б. Современные направления развития теории тела. // THESIS. - 1994. - Вып. 6. - С. 137.

Междисциплинарные исследования стремятся преодолеть ограниченность традиционных версий отношений мышления и тела, которые с одной стороны изолируют процессы мышления от процессов тела в абстрактном мышлении, с другой растворяют их специфику в особенностях телесных процессов, например в свойствах перцепции. В актуальной эпистемологии и когнитивной науке интенсивно развивается так называемый телесный подход (*embodied cognition approach*). Телесно-ориентированный подход фокусирует своё внимание на телесной организации познающего существа, так как то, что познаётся и как познаётся, зависит от телесности живого существа и его конкретных функциональных особенностей. Исследования когнитивистов (А. Дамасио, М. Джонсон, Ф. Варела, Дж. Лакофф, У. Матурана, Ю. М. Шилков и др.) ясно показывают, что не наш мозг (как некий супер-орган), и не наше сознание (дух), а тело - как единство мозга, сознания, физической и культурно-исторической телесности – производит скорее спонтанные, чем закономерные изменения в окружающем мире через собственные проявления, а не просто «обрабатывает» информацию из внешнего мира – репрезентируя её в символических структурах. Тело часть мира, и не столько физического, сколько культурно-исторического, оно всегда в контексте мира, вмонтировано в него и одновременно создает его. Это положение лежит в основе как телесно-ориентированной эпистемологии, так и берлинской школы исторической антропологии Дитмара Кампера и Кристофа Вульфа.

Теоретически близкими к понятию мышление тела являются понятия невербального мышления, перцептивного сознания и т.п. Как пишет автор концепта немецкий философ Дитмар Кампер: мышление телом – это «не о теле думать – по определённым абстрактным образцам, а телесно думать»². Таким образом, понятийным эквивалентом мышления телом является телесное познание, ставшее предметом телесно-ориентированных постнеклассических эпистемологий: телесное познание – означает «не

² *Kamper D. Ultra. // Paragrana. - №7 (2). – 1998. S. 276.*

процесс продуцирования более или менее абстрактных сущностей, а живой опыт познающего существа»³. Оба родственных подхода выбирают иную точку зрения на процесс познания, чем традиционный для гуманитарных наук путь прочтения, герменевтического раскрытия, толкования знаково-символических структур по аналогии с текстом. Телесный подход открывает новую перспективу на культурный мир и человека в нём, где главное отличие проходит через смену отношения к месту и времени: истолкование традиционно происходит после события, телесное познание требует готовности к будущему и решительности в спонтанном акте его реализации. Или, иначе говоря, – компетентности и способности к действию. Телесное познание разыгрывается между прошлым и будущим - в настоящем и содержит хаотический избыток значений.

Представленные подходы оказываются достаточно близки в основных положениях, но расходятся в подробностях. Так для постнеклассических эпистемологий телесное познание есть «способ его тонкой подстройки к миру» (Е. Н. Князева), а для Д. Кампера это не столько адаптационный механизм, сколько путь мысли – конструирование мира и через это себя в нём, что реализуется в различных пространственных измерениях, или как мы определяем - различными медиальными способами. Таким образом, различие проходит по объекту исследования. Для телесно-ориентированных эпистемологий, зачастую отождествляющих жизнь и познание (Ф. Варела и У. Матурана), объект исследования – биологическое существо; для исторической антропологии – это человек, в своей историко-культурной данности. Кампер и его школа исходят из того, что человеческое тело не задано (функционально открыто, имеет больше степеней свободы, как показывает Б. Ф. Поршнев) и тем отличается от тел животных, растений и машин. Тело понимается Кампером как живое индивидуальное тело, принадлежащее плоти (телесности) культуры, а мышление как деятельность,

³ Князева Е.Н. Телесно ориентированный подход в эпистемологии. // Эпистемология и философия науки. - 2010. - № 1. - С. 43.

направляемая этой самой телесностью. Поэтому собственно «мышление тела» Кампера это пред-субъектное мышление телесности, те самые пассивные синтезы Мерло-Понти и машинное бессознательное Делёза и Гваттари.

Когнитивистский подход встраивает человека в эволюционную линию всего живого. Историческая антропология фокусирует своё внимание на теле человека и его способностях в историко-культурной перспективе. Она отталкивается не столько от эволюционной биологии, сколько от исследований феномена тела М. Мерло-Понти, эволюции телесных практик развиваемых Н. Элиасом, М. Фуко, психосоматической медицины Виктора фон Вайцзеккера, машинной философии Ж. Делёза и Ф. Гваттари и др. Общим для них является то, что они стремятся к интегративному трансдисциплинарному диалогу.

Таким образом, актуальность исследования концепта «мышления телом» не вызывает сомнений, проблемой же является способ его исследования. Очевидно, что вездесущность и повсеместность истолкования понятия тела ещё не означает его прозрачность, в понимании, как самого тела, так и его роли в познании. При таком разнообразии вопрос должен стоять иначе. Требуется задать вопрос не «что такое тело», а «как можно мыслить тело»? И одновременно - «как мыслит тело»? Возможным решением на наш взгляд является проблематизация тела через его медиальную связь с мышлением. Здесь родительный падеж в формулировке следует понимать не как *genitivus objectivus*, а как *genitivus subjectivus*. То есть, «мышление тела» является философией, которая не просто занимается проблемами тела – мыслить *о теле*, но которая есть *а-субъектное мышление телом*.

Степень разработанности проблемы. Число исследований отвечающих на вопрос – что такое тело, что такое физическое, метафорическое, семиотическое, экстатическое, психотическое и т. п. тело, что такое эстетика тела и его функциональность – велико и непрерывно растет. Разработка проблематики тела является приоритетной для целых

направлений теоретической мысли: антропология, психоанализ, социология, феноменология и др. Более того, при переводе философских понятий с одного языка на другой, следует принимать во внимание сложности передачи и утрату тонких, решающих оттенков содержания. Именно на проблему «непереводимости философских понятий» направлен проект «Европейского словаря философии» под редакцией Барбары Кассин, в том числе пытающейся показать как языковые, так и концептуальные различия между немецкими понятиями тела – Leib, Koerper, Fleisch; французскими – chair, corps; латинскими – corpus, caro; английскими lived-body, body, flesh и т.д.⁴

В XX веке разработку тематики телесности мы встречаем у таких мыслителей, как М. М. Бахтин, Ж. Батай, А. Бергсон, М. Бланшо, Ф. Гваттари, А. Гелен, Э. Гуссерль, Ж. Делёз, Ж. Деррида, Д. Кампер, Ж. Лакан, Э. Левинас, А. Ф. Лосев, М. Мерло-Понти, М. Мосс, Х. Плейснер, Н. Элиас, Ю. М. Шилков, П. Флоренский, З. Фрейд, М. Фуко, и многие, многие другие. Существующие в настоящее время исследования феномена телесности развиваются в различных направлениях, выделим основные из них: философско-антропологическое (Н. А. Грякалов, В. Л. Круткин, Б. В. Марков, Ж.-Л. Нанси, В. В. Савчук, В. Подорога, С. Хоружий); феноменологическое (Г. Бёме, Б. Вальденфельс, Г. Шмитц.); психоаналитическое (Дж. Батлер, В. А. Мазин, Н. М. Савченкова); культурологическое (И. Быховская, А. А. Грякалов, Н. Маньковская, Ф. Саразин, П. Слотердайк, Б. Тёрнер, М. Н. Эпштейн, М. Ямпольский); логико-семиотическое (В. Ю. Сухачев, Г. Л. Тульчинский); аналитическое (Д. Деннет, Х. Патнем, Г. Райл, Д. Чалмерс); эпистемологическое (И. А. Бескова, Е. Н. Князева, И. П. Меркулов) несомненно, существуют и другие подходы.

Центральным для нашего исследования является эпистемологическое направление. В современной постнеклассической эпистемологии на базе различных дисциплинарных областей получил развитие телесно-

⁴ Cassin B. (Ed.). *Vocabulaire européen des philosophies*. - P.: Le Robert-Seuil, 2004. P. 705-709.

ориентированный подход: на базе нейрофизиологии (А. Дамасио), нейробиологии и когнитивистики (У. Матурана, Ф. Варела, Г. Рот), психологии и философии (П. К. Анохин, Ж. Пиаже, Ю. М. Шилков), лингвистики и нейролингвистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон), литературоведения (Х. У. Гумбрехт), исторической антропологии (Д. Кампер и К. Вульф).

Следует отметить, что оформленного и единообразного дискурса или единой теории «мышление тела» / «KörperDenken» на данный момент не существует, но эта тема поставлена и разрабатывается с различных позиций современными исследователями и исследовательскими центрами. «Центр исследований семиотики культуры и медиа» Сан-Пауло, Бразилия и его руководитель проф. Норвал Байтелло Джуниор осмысляют проблему медийности и рассматривают «мышление тела» как то, что способно противостоять всепроникающей гомогенизации и абстракции медийно оснащенного общества потребления. Проф. Хельга Песколлер, Инсбрук, Австрия, исследуя практики экстремального спорта, обнаруживает теоретический способ осмыслить «мышление телом», позволяющее спортсменам балансируя на грани жизни и смерти, принимать предельно точные решения. Арно Бёлер в Венском университете, исследует мышление тела как связующее звено индийской и европейской философии. Эта тема не сходит с повестки дня и в Междисциплинарном центре исторической антропологии Свободного университета Берлина, Германия. В 1996 году Междисциплинарный центр исторической антропологии к 60 летию Дитмара Кампера издал книгу с одноимённым названием «Мышление тела»⁵, обозначив ею центральную для мышления философа тему. Мы в свою очередь находим возможным выделить определенный культурный контекст мысли, в котором становится возможно «мышление тела», интерес к которому Дитмара Кампера был решающим для разработки концепции.

⁵ См.: KörperDenken: Aufgaben der Historischen Anthropologie. / [Hrsg.] Frithjof Hager. - Berlin: Reimer, 1996 .

О теле много сказано и написано, но чем больше пишут *о теле* тем настойчивее подступает вопрос *как мыслит(ь) тело?* Что это за мышление?

Объект исследования: концепт «мышление тела» в современной философии.

Предмет исследования: концептуализация мышления тела в постнеклассической эпистемологии Дитмара Кампера.

Цель исследования: осмыслить тело как условие познания; осуществить аналитику концепта «мышление тела»; реконструировать эпистемологическую позицию Дитмара Кампера в отношении телесности.

Поставленная цель достигается в решении следующих задач:

- выявить структурные компоненты понимания телесности в современной теоретической философии;
- дедуцировать базовые принципы мышления тела;
- проанализировать понятие «мышление тела»;
- эксплицировать ресурс концепции «мышления телом» в качестве методологической установки в современной философии;
- контекстуализировать телесно-ориентированную эпистемологию Дитмара Кампера.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили как классические теории тела, сформировавшиеся вместе с новоевропейской наукой, так и концепции тела в гуманитарных науках и актуальном искусстве второй половины XX в., их обобщение и интерпретация в направлении эпистемологической проблематики.

Ведущим **методологическим** подходом в нашей работе является генеалогия, означающая здесь то, что анализ ведется «исходя из наличного вопроса, существующего сейчас, в настоящем» (М. Фуко). Применение генеалогического метода позволяет выявить множественные истоки нынешней конфигурации телесного мышления, их развитие во времени, пересечения, наложения и взаимосвязи.

Другим важным методологическим пунктом нашего исследования

является критический анализ исследовательской литературы, который конкретизируется в историко-герменевтическом подходе к анализируемым текстам. Осуществляемая на его основе реконструкция концепции «мышление тела» Дитмара Кампера позволяет исследовать своеобразие его концепции, и наряду с этим сохранить особенности сопровождающего её языка и исторического контекста, обозначить логику исторического формирования и развития концепции. Тем самым, мы стремимся включить эпистемологию Дитмара Кампера в философский контекст, и при этом сохраняем её аутентичность.

В качестве методической установки мною использованы концептуальные разработки феноменологии тела, «коммуникалогии» Вилема Флюссера, «топологической рефлексии» Валерия Савчука.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации определяется оригинальной постановкой проблемы и комплексной разработкой исследуемого предмета; весь спектр анализируемых тематических направлений рассматривается в единстве и взаимообусловленности смыслов, понятий, представлений, в контексте телесно-ориентированных эпистемологий.

Конкретная научная новизна диссертационного исследования представлена в следующих положениях:

- в России впервые тематизируется концепт «опыт мышление тела»;
- обоснован подход к мышлению тела как сложному, амбивалентному феномену, определяющему онтологическую специфику человеческого мышления;
- выявлены телесные основания познания, а именно его культурно-историческую и медиальную обусловленность;
- вскрыта анатомизация тела натуралистически ориентированной философией;
- выделена специфика исследований телесности в пост-информационном обществе.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современной теоретической философии телесность находится в центре эпистемологической проблематики, поскольку именно в ней фокусируется специфическая универсальность человеческого познания.
2. Телесное мышление – это не двигательный алгоритм правил и не рефлекторно-адаптационная активность физического тела, а иной способ рефлексии (в отличие от традиционной рефлексии – как зеркального отражения), которая не столько отражает, сколько участвует. Базовым принципом мышления тела является филогенетический избыток человека, заложенный в его неспециализированном (открытом или пластичном) теле, в способности человека выйти за свои физические пределы, что недоступно другим видам.
3. Концепт «мышление тела» является оригинальным понятием, определяющим специфику человеческого мышления как культурно-исторического телесного воплощения мысли. По мысли Д. Кампера основным элементом телесного мышления выступает воображение, тесно связанное с телесностью человека, с неспециализированностью его тела, избытком влечений и желаний. Воображение укоренено в теле, но это не один центральный корень, а ризоматическое корневище с множеством разнонаправленных отростков. Благодаря воображению человек способен выходить за культурные и природные ограничения, налагаемые на него. Этот выход возможен конкретно через опыт мышления тела, так как он производит реальности, где и происходит взаимодействие тел, рождающее смысл, и тело обживает эти реальности. Мышление тела — это не специальное мышление, а организационный принцип, с которым производятся реальности, и устанавливается открытое пространство взаимодействий
4. Традиционные инструментальные концепции, как тела, так и мышления, базирующиеся на новоевропейском психофизическом дуализме, не позволяли поставить вопрос о мышлении телом. Для релевантной постановки вопроса мышления телом требуется, прежде всего, корректировка

методологических установок современной философии. Перспективным направлением исследования мышления тела является изучение режимов телесности, для представления которых необходимо описание их медиальной природы. Эпистемологически телесность даёт о себе знать через режимы медиа: тело-пространство (жесты, пластика, звук), образ-поверхность (визуальное), письмо-линия (линия текста), число-точка (знак). Трактовка тела как режима медиа не позволяет приписывать субъекту (трансцендентальному) всю совокупность опыта мышления, также как не позволяет редуцировать мышление к факторам среды (социум), чисто физиологическим (мозг), лингвистическим (язык) структурам и т.д.

5. Телесно-ориентированная эпистемология Дитмара Кампера утверждает тело в качестве неотчуждаемого первого медиума, которое включено в культурно-исторические процессы и поддерживает континуальность существования человека (инсталлирует среду, обживает пространство, опосредует и производит смыслы). Эпистемология Д. Кампера относится к постнеклассической эпистемологии, фокусирующей своё внимание на ситуативности, нелинейности и динамичности процесса познания.

Теоретическая ценность и практическая значимость исследования заключается в обосновании стратегии исследования отношения мышления и тела в современной философии. Апробированные пути разрешения поставленных в исследовании проблем призваны способствовать расширению предметного поля исследования современной философии и включению в предмет философского анализа явлений, считавшихся предметом частно-научного изучения антропологии, искусствоведения, психологии, этнологии и социологии. Сформулированные принципы мышления тела могут оказаться полезными в решении задач, стоящих перед современной теорией познания. Данные принципы могут быть использованы как в теоретических эпистемологических исследованиях, так и в прикладных исследованиях медиа и коммуникации, в сфере культурологии, антропологии и медиатеории. Материалы диссертации могут быть востребованы в работах,

посвященных критическому анализу феномена телесности в исследованиях философии медиа. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании курса философии в разделе «Онтология и теория познания», «Современная философия» при изучении истории европейской философии XX века. Кроме того, материалы диссертации могут быть включены в содержание специальных курсов, таких как: «Философские теории телесности», «Эпистемология медиа», «Телесно-ориентированные эпистемологии», «Медиафилософия», «Теория медиа».

Апробация диссертационного исследования. Основные результаты исследования были изложены в рамках международных и всероссийских конференций, на рабочих заседаниях Научно-исследовательского центра медиафилософии при философском факультете СПбГУ, а также на семинарах для докторантов кафедры философской и исторической антропологии искусств, проводимых проф. Элизабет фон Самсонов в Венской академии изящных искусств в зимнем семестре 2009 г. (Стажировка по гранту OeAD). Отдельные аспекты темы обсуждались в ходе ведения семинарских занятий в рамках учебного курса «Философия» в 2007/08 и 2008/09, 2010/11 учебных годах на юридическом факультете СПбГУ. Диссертация обсуждена на кафедре онтологии и теории познания философского факультета СПбГУ и рекомендована к защите.

Структура исследования обусловлена целями и задачами данного исследования. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение и библиографический список, насчитывающий 194 источника, в том числе 75 – на иностранных языках. Общий объём диссертации – 153 страницы.

II. Основное содержание диссертации:

Во введении дается общая характеристика проблематики диссертационного исследования, обоснована актуальность темы, раскрыта научная новизна, формулируются основные цели и задачи исследования, определены методологические принципы, теоретическая и практическая

значимость диссертации.

В первой главе «Классические и неклассические представления тела», реконструируется формирование классических и неклассических представлений тела.

Классический – новоевропейский эталон исследования телесности строится на объективированном понимании тела, иначе говоря, тела как инструмента разума или тела-машины. Неклассические представления тела, концептуально сменяющие классический этап нацелены на преодоление новоевропейской субъект-объектной дихотомии, предлагают новую концептуальную схему – телесность.

Цель настоящей главы — критика, направленная на конституирование теоретического пространства исследования человеческой телесности, то есть рассмотрения логики развития этой проблемы.

В первом параграфе «Начало опытов о теле: психофизический дуализм и его когнитивистская критика» анализируется становление новоевропейских представлений о теле. Рассматривается философская постановка вопроса взаимоотношений мышления и тела в философии Рене Декарта. Этот вопрос является фундаментальным, поскольку, в зависимости от того, понимается ли тело и мышление как независимые «вещи» или «модусы» одной субстанции, понимается ли тело как машина или как организм, - во всех этих случаях понимание тела будет инструментальными, объективированными, где тело лишь средство для разума, а не цель. Новоевропейские философы аранжировали проблему тела как взаимоотношения «тело-душа», и одновременно в сохраняющихся и сегодня актуальных постановках «человек – животное – машина» (постгуманизм).

Одновременно осуществляется критический анализ классических представлений с позиций междисциплинарных когнитивных исследований А. Дамасио, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, показавших, невозможность бестелесности мысли, её телесную, в частности, эмоциональную размерность. Исследования когнитивистов показывают, что разум «телесно

воплощается» в полном смысле этого слова, а не только «встроен в мозг».

Во втором параграфе «Новое понимание тела как телесности: Морис Мерло-Понти и Жиль Делёз» представлена критика новоевропейской аналитики тела предпринятая в феноменологии Мориса Мерло-Понти и постструктурализме Жюль Делёза, выдвинувших две на первый взгляд различные модели телесности. «Плоть» Мориса Мерло-Понти и «тело без органов» Жюль Делёза - служат основой современного понимания тела. Эти модели имеют точку схождения в утверждении анонимности и несхватываемости телесности, её недоступности традиционной рефлексии, понимаемой как зеркальное отражение. Уходя от новоевропейских представлений, исследователи открывают новую размерность тела – телесность, которая уже всегда присутствует до тела, поэтому она – плоть, тело без органов – предельное состояние тела. Телесность оказывается изначальной по отношению к природным и культурным предметам, благодаря которой они существуют и выражением которой они являются. Следовательно, понятие телесности позволяет преодолеть традиционные ориентиры новоевропейского мышления, такие как: дихотомия субъект - объект, внешнее – внутреннее; и тем самым разрушает идеал самоданности субъекта, лишает его самотождественности, привязывает к «месту» в пространстве и времени.

Таким образом, телесность – это динамическое пространство отношений. Это отношения обратной связи между телами: человеческими, животными, растений; телами и машинами, телами и стихиями. Комплекс отношений, в котором посредством обратных связей осуществляются метаболические процессы обмена веществом и энергией, производством информации. Носителем телесности выступает не только человеческое тело, но также окружающая это тело среда, поскольку обратные связи выходят за пределы любой ограниченной органической телесности. У телесности не существует выделенных центров управления (типа инстанции «Я»), поскольку последние сами являются элементами комплекса отношений.

Глава вторая: «Дискурсы мышления тела» состоит из трёх параграфов, где мы на основе исследований культуры вычленим из истории определённые конфигурации мышления тела – модели, которые в нашем понимании близки к мышлению тела, а именно: традиционный, современный и новейший дискурсы мышления тела.

Под дискурсом понимается не просто речь, текст – форма артикуляции содержания сознания, но одновременно текст и контекст, фигура и фон. Это определённые совокупности представлений и их практических реализаций, которые воспроизводятся людьми и являются определённым самостоятельным смысловым образованием, реальностью задающей особый способ понимания окружающего мира. Дискурс, здесь, включает в себя как дискурсивные, так и недискурсивные формации, – это определённая бессознательная «телесная» коммуникативная практика. Содержание дискурса – базовые элементы, высказывания, представления, - не является простым отражением представлений о мире, а создает свою реальность с символическими и воображаемыми координатами, задающими способ видения и практики. Наличие таких координат и позволяет нам довольно условно разделить выделить проблематизации мышления тела в истории философии на три дискурса.

В первом параграфе «Традиционный дискурс мышления тела: архаика». Проанализированы работы по специфике архаического сознания Л. Мэмфорда, М. Мосса, Э. Канетти, Б. Ф. Поршнева и многие другие. Подвергнуты критике инструментальные концепции становления человека, выносящие на первый план и канонизирующие орудийную деятельность. На основе проведенного исследования выяснено, что важнейшим фактором становления человеческого мышления является способность воображения и неспециализированный, пластичный характер человеческой телесности.

В традиционном дискурсе, мышление тела – естественно и не рефлексивируется. Оно присуще архаическому сознанию в целом, где мистика и магия – его неотъемлемая часть, вследствие чего оно репрессируется научной

рациональностью новоевропейского толка, не принимающей иррациональное. Таким образом границей традиционного дискурса мышления тела от современного мы считаем первые фиксации на средствах и способах производства мысли, во многом связанные с критикой рационализма и европоцентризма в философии, антропологии, психоанализе и авангардном искусстве.

Во **втором параграфе «Современный дискурс мышления тела: авангард»** выявляются и демонстрируются специфические черты отношения к телу и мышлению в искусстве авангарда, использующем ведущие наработки экспериментальной науки XIX-XX века. Данный период начинается с осмысления мощного и стремительного развития технологий коммуникации в широком значении: транспорта (от парового до бензо-электрического), средств массовой информации (СМИ), первой фотографии и индивидуальных технических средств письма (печатная машинка); в качестве определяющих факторов социальной жизни, обостривших восприятие реальности и способы человеческого взаимодействия.

Современный дискурс мышление тела – это стремление придать ценность человеческому телу и телесной жизни. Здесь выделяются с одной стороны радикальные проекты авангарда по реформированию жизни, искусства, языка и мышления. Но одновременно это и попытки трансформировать тело в машину. Аналитическая анатомизация тела экспериментальной новоевропейской наукой выявила недостаточность и неполноту, ущербность человека в сравнении с некоторыми животными и возможностями машин (негативная антропология). Начинает доминировать идея, что в принципе, все приспособления человека, всё культурное и даже духовные структуры также можно считать экстракорпоральными органами или «протезами», которые компенсируют физическую неприспособленность, и слабость человека. Отсюда стремление создать машинного двойника человека, усилить его телесность и научные/художественные изыскания таких техник.

Здесь нами рассмотрены кинематографические опыты Д. Вертова, открывшего новое «машинное» измерение чувственности («киноглаз»), проанализированы идеи В. Флюссера относительно фотографии и аппаратного универсума. Показано, что смена «дискурсов» влечёт за собой переосмысление основных концептов – мышление, тело и вновь вводимых, например, машина.

Границей отделяющей современный дискурс мышления тела от новейшего служит концентрация внимания исследователей на «исчезновении тела». **Третий параграф «Новейший дискурс мышления тела: медиальность»** посвящен анализу концептуализаций медиальной природы человеческого тела и его взаимодействий с аппаратным универсумом – фрагментации тела медиатехнологиями, абстрагирование и забвение тела в медиареальности (Д. Кампер, П. Вирилио, Ж. Бодрийяр). Здесь происходит чёткое концептуальное противостояние инструментализации и абстрагированию тела, проводимое в частности в исследованиях Дитмара Кампера и центра исторической антропологии, и последующее акцентирование телесности в медиафилософии, альтернативное движению технологизации человека и абсолютизации анатомического/физического тела применением конкретных технологий (биотехнологии, ИИ) изменения человеческой природы (трансгуманизм).

Критически рассмотрено распространённое мнение о том, что человеческая телесность уже не в состоянии сохранить свою идентичность под напором новых технологий и вскоре будет трансформирована в сторону машины. Транс-(пост)-гуманисты - Э. Дрекслер, Р. Курцвейль, Н. Бостром, М. Море, Х. Моравек, Дж. Дворский и др. видят в новых технологиях победу над смертью и болезнями, социальным неравенством и войнами. Современная парадигма трансгуманизма расширяет понятие «человека» на «постчеловеческое» общество, выходящее за пределы биологической природы человека в результате применения новых технологий, включающих разработки в области биотехнологий продления жизни; трансплантологии;

ген-инжиниринга; нейропротезирования; искусственной жизни и т.п. киборгизации человека.

Напротив, относящиеся с подозрением к технологиям - Г. Андерс, Ж. Бодрийяр, П. Вирилио, Д. Кампер и др., опасаются технического рабства и гуманитарной катастрофы неконтролируемого размножения технического в ущерб человеческому. Их критика технологического общества выявляет точки деструкции воззрений трансгуманистов, а именно – понимание тела как протеза, являющееся следствием новоевропейской инструментализации тела и мышления. Трансгуманисты берут за основу мышления инструментальную деятельность, технологическое развитие (или пресловутые «орудия» за главный фактор становления человека), и придерживаются «ноевропейского» взгляда на существо человека как – тело «машина» при «программе» разума.

На примере эволюции экспериментов австралийского художника Стелиоса Аркадиу (Stelarc) демонстрируется эволюция трансгуманистических идей и выявлена их несостоятельность. На основании проведенного исследования сделан вывод о непродуктивности использования сложившегося концептуального языка исследований телесности. В актуальных исследованиях концептуализация тела, с одной стороны, связана с обнаружением конституции субъекта медиальной природы, с другой - решается, приписывая медиальности субъекту, путём исследования спонтанности в выборе средств медиа. В обоих случаях определение концепта «мышления тела» требует нового концептуального языка, избавляющего философию от тщетных усилий решить психофизический дуализм редукцией сознания к физиологии или размежевания этих областей.

Глава третья «Концепция «мышление тела»/ “KörperDenken” Дитмара Кампера» целиком посвящена философии Дитмара Кампера. Она состоит из трёх параграфов раскрывающих особенности концептуальных положений немецкого философа. Осуществлена реконструкция его представлений о роли телесности в мышлении. Так, если Морис Мерло-

Понти исследует телесность как «что», пытаясь найти ей определение, то Дитмар Кампер работает с телесностью, ставя вопрос «как»: как можно иметь дело с телесностью? Поэтому он ставит вопрос о динамическом «мышлении тела», которое выступает как то, что задает меру, но само несоизмеримо.

В первом параграфе «Теория воображения в аспекте телесности» представлена связь между способностью воображения и телесностью в историко-антропологических исследованиях Дитмара Кампера. Эпистемологическая позиция немецкого философа заключается в том, что как прошлое и настоящее, так и будущее человека рассматривается сквозь призму телесности. В его теории тело есть источник всех человеческих способностей, оно – место базирования способности воображения, которая есть *аргюи* человеческая сила, но не как принадлежащая субъекту способность. Способность воображения корениться в природе человека как живого тела, и принадлежит человеку как родовое свойство. Идентификация «тела», «воображения» или «языка» как культурных универсалий указывает на их несводимое разнообразие проявлений, требующее исследования и описаний в различных культурах, так как человек находится не «позади» множества своих исторических и культурных проявлений, а внутри них.

Второй параграф «Антропологический четырёхугольник и режимы медиа» с опорой на работу Дитмара Кампера «Тела-абстракции. Антропологический четырёхугольник из тела, плоскости, линии и точки» предлагается новое решение проблемы взаимоотношения мышления и тела, через проблематизацию медиальной природы человеческого бытия. Здесь вводятся концепты *режимы медиа* и *машины абстракций*.

Телесность даёт о себе знать как медиальность, через *режимы медиа: тело/объёмное пространство (жесты, пластика, звук), образ/плоскость (визуальное), письмо/линия (линия текста), число/точка (знак)*. Мы называем режимом медиа специфическую пространственную размерность возможности выражения. Эти четыре режима служат основанием всех

возможных *медиа* – определяемых нами как *машины абстракций*, которые производят мир культуры. *Телесность принимает режимы медиа*, но никогда не сводится к ним, или, иначе говоря, она не идентифицируется ни с каким одним из режимов медиа. Не являясь телом, она позволяет мыслить тело, которое есть лишь способ бытия телесности, частный режим медиа. Причём нет никакой конечной иерархии режимов медиа, иначе говоря, способов схватывания смысла. Телесность имманентна обыденной реальности, никак не трансцендентна в неких сверхчувственных сферах. Здесь нет разрыва, видимого и невидимого, сплетающегося в телесность, которая заполняет этот логический разрыв.

Телесность «между» материальным (телом) и интеллигибельным (разум) – промежуток, игровое пространство, «которое рассчитывается через близкое и далёкое, но не через объём», и «неуклонно требует раскрытия». Отсюда необходимость, или единственная возможность, определять телесность ни как таковую, а косвенно, через то, что она принимает – медиальность. Телесность, охватывает собой как само тело, так и весь тот комплекс исторических культурно-семиотических процессов, позволяющих реализоваться определенному телу. Нет тела вообще, говорить о теле понятийно можно только как о трупe, мёртвом, остановленном и фрагментированном. Отдельные тела инкорпорированы в телесность. Не телесность принадлежит индивидуальному всегда анатомическому телу, а тело телесности. *Разнообразие медиа возможно благодаря гетерогенной телесности, принимающей режимы медиа*. Телесность, как интермедиальное основание медиальности, это, то место, откуда возможно постижение мира, где формируется точка зрения на мир, где складываются отношения человека, мира и другого. Не существует мира отдельно от способа его постижения (медиа), от процессов конструирования смысла. Через концепт медиа мы получаем доступ к пониманию телесности.

Телесность, не тождественна телу, - не есть набор общих свойств. И если начать вычленять режимы медиа, которые принимает телесность,

доставать их один за другим, подобно матрешки, вынимать их одну из другой, то, в конце останется *телесность как присутствие* – нередуцируемый и невыхватываемый остаток – открытость всем возможным медиа. Это остаток, который невозможно протезировать, так как у него нет никакой формы.

Актуализация исследований медиальности есть следствие сдвига акцента с онтологической проблематики бытия на эпистемологическую проблематику познания, который характеризует современные философские и научные поиски, - то есть смещение интереса исследователей с дескриптивных практик описания "картин мира" к попыткам понимания того, как возможна определённая "картин мира", как происходит смена таких "картин" и как возможно само описание.

Параграф третий «Концепт «мышление тела»» является заключительным. В нем обосновывается важнейший тезис о множественности модусов мышления. Для Кампера мышление всегда связано с изобретением нового, утверждением своего обретения, что всегда есть телесная деятельность. Живое тело создает окружающую среду, которая с отсрочкой создает его, этот хиазматический процесс (наподобие ленты Мёбиуса) определяется как «мышление тела». Мышления тела нет в стабильной форме - стабильном режиме, так как оно мгновенно перестраивается, разрушается и вновь возникает – пульсирует, примеряя, испытывая случайности. Это мышление, отвечающее за перевод непереводаемого, невыговариваемого, неопишуемого, что возможно не иначе как хиазматически, или в толще телесности, которая всегда «между». Именно поэтому телесность концептуализируется им как «мышление тела», которое есть «мышление тела и тело мышления».

Возможность фигуры «опыт мышления тела» тематизирует концепты «телесность» и «медиальность», которые и позволяют реконструировать телесно-ориентированную эпистемологию Дитмара Кампера. Утверждая необходимость реформирования самих принципов нашего мышления, нашего

познания, разлитого во всей нашей деятельности, Дитмар Кампер избегает естественнонаучного дискурса когнитивных исследований. Он не постулирует необходимость переосмысления основных понятий гносеологии – таких как рациональность, субъект, объект, истина, а осуществляет их трансформацию в языке, исходя из позиции близкой многим постструктуралистам – язык говорит нами. Его путь – поэзия языка – только то, что само себя в языке сплетает, идёт в направлении истины. Это не признание некой субстанции управляющей нами, а понимание языка как бессознательных языковых игр и мира как нашей конструкции в ходе нашей деятельности в нём.

В Заключении подводятся итоги работы, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего развития основных идей диссертации. Утверждается, что концепт «мышление тела», базирующийся на понимании телесно опосредованного характера человеческого существования, позволяет эффективно осмыслять быстроизменяющийся, многомерный мир и человека в нём, и тем утверждает себя в качестве актуального философского концепта, обладающего несомненным эвристическим потенциалом, дающим мощный импульс научному поиску.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Степанов М. А.* Аппаратное понимание медиа. // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина, серия Философия. – 2010. – №3, Том 2. – С.184-200.
2. *Степанов М. А.* Опыт мышления тела. // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина, серия Философия. – 2010. – №1, Том 2. – С. 108-117.
3. *Степанов М. А.* Телесность коммуникации как основание медиафилософии. // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 12. – С. 333-340.

Научные статьи:

4. *Степанов М. А.* Человек с фотоаппаратом. // Метафизические исследования. Выпуск 214. Дагерротип. – СПб.: Изд-во СПбФО, 2010.

С.108-117.

5. *Степанов М. А.* От Анти-Эдипа к Анти-Нарциссу. Альтернативный дискурс гуманитарных наук. // *Credo New. Теоретический журнал.* – 2009. – №2 (58). – С. 71-79.
6. *Степанов М. А.* Машины абстракций и конец протезирования. // *Медиафилософия 2 Границы дисциплины.* / под ред. В. В. Савчука, М. А. Степанова – СПб.: Изд-во СПбФО, 2009. С. 123-137.
7. *Степанов М. А.* Тело-организм или организация тел. // *Вестник истории и философии Курского государственного университета. Серия "Философия".* – 2009. – №1. (5). – С. 60-69.
8. *Степанов М. А.* Тело, образ, текст, знак, сила воображения...: философия тела Дитмара Кампера. // *Хора. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики.* – 2008. – №4. – С. 106-115.